

Виртуальная выставка «ИВАН БАРАННИКОВ, СЫН ОЛЕНЕВОДА»

Как отмечают столетие писателя? Вспомним торжества, посвященные «солнцу русской поэзии» Александру Пушкину, или чествования Льва Толстого: это было и издание собрания сочинений в подарочном оформлении, и многочисленные конференции, заседания, на которых обсуждалось каждое слово в произведениях юбиляра. Как можно отметить столетие писателя, создавшего всего несколько небольших рассказов, объединенных общей темой, да успевшего перевести на родной язык актуальные для современников рассказы и повести? А если этот писатель – представитель одного из нескольких малочисленных народов, которые до недавнего времени и письменности своей не имели? Не получится у нас издать красочный многотомник с гордым профилем автора на авантитуле, потому что и портретов Ивана Баранникова попросту нет.

Сын бедного оленевода из карагинской тундры, наверное, и не задумывался о том, как увековечить свое имя в анналах истории родного края. Он просто рос в бедной юрте, помогал отцу, батрачившему на оленеводов побогаче, и радовался, когда его семье удалось обзавестись собственным небольшим стадом. Советская власть в корне изменила судьбу маленького корякского мальчика из Апуки. В 1931 году, когда ему исполнилось десять лет, Ваня пошел в первый класс Кичигинской школы. Пока он учился, отец и его товарищи стали членами оленеводческого колхоза, пасшего свои стада в районе Тымлата. В 1939 году Ивана приняли в комсомольцы и отправили на другой конец страны, в далекий Ленинград, учиться в Институте народов Севера. К этому времени институт уже закончили те, кого мы зовем сегодня первыми корякскими писателями – Кецай Кеккетын и Лев Жуков. Их наставником был Сергей Николаевич Стебницкий, который разглядел в робких узкоглазых юношах настоящий талант, подаривший миру корякскую литературу. Он бережно пестовал уроженцев камчатской земли, понимая, что за каждым из них стоит многовековая народная культура. В своей статье «Корякский исторический фольклор и зарождающаяся корякская литература» Стебницкий писал: «У коряков пока еще нет «Фауста», «Тилия Уленшпигеля», «Освобожденного Прометея» просто потому, что коряки еще не успели отметить даже десятилетнего юбилея письменности на их родном корякском языке, но...у коряков уже есть первые образцы подлинной литературы, национальной по форме, социалистической по содержанию. Первые произведения нарождающейся корякской литературы блестяще подтверждают краткую, но богатую содержанием формулу М.Горького: «Начало искусства слова – в фольклоре».

Как вспоминал сам Иван Баранников – «Еще когда я маленьким был, бабушка постоянно рассказывала мне сказки. Бывало осень наступает, ночи темными становятся, женщины на стойбище проводят долгие вечера за шитьем, теплую одежду готовят к зиме. В такие вечера я садился прямо против своей бабушки и просил ее рассказывать сказки. Она рассказывала сказки весь вечер до поздней ночи. Она рассказывала сказки все больше про Эмэкута и про Ворона. Их я до сих пор не могу забыть. А теперь я их записал. Я записал их, чтобы все знали, как жили наши предки и как они думали».

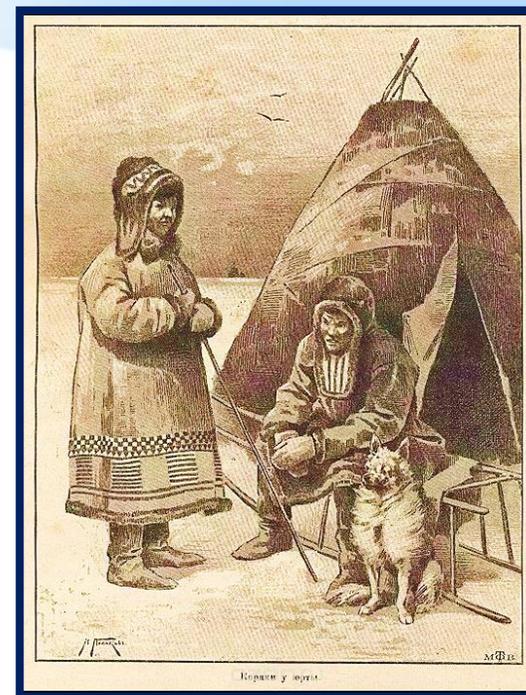

К 1940 году «Сказки об Эмэмкуте», написанные молодым коряком, были изданы отдельной книгой и сразу же получили заслуженную оценку знатоков северной литературы. В отличие от Кеца Я Кеккетына, описывавшего с помощью своих произведений реальную жизнь коренных народов севера Камчатки, и Льва Жукова, сделавшего центральным героем своих

повествований пусть и сказочного героя, но человека, богатыря Нотаймэ, Баранников в рассказах об Эмэмкуте и Куйкиняку оказался ближе всего к первоисточнику корякского фольклора – сказаниям о Вороне, прародителе всего сущего. Древняя палеоазиатская мифология, по мнению одного из виднейших исследователей фольклора народов Северо-Востока Азии и Северной Америки Е. Мелетинского, сфокусированная вокруг образа Ворона, служившего связующим звеном между небом и землей, морем и сушей, жизнью и смертью, лучше всего сохранилась у коряков и отчасти у ительменов. Этим, пожалуй, и объясняется то, что Ворон в сказках народов Севера становится любимым героем, и во многом «очеловечивается», совершает поступки, присущие обычным людям.

В цикле сказок Ивана Баранникова Эмэмкут, сын Куйкиняку, борется с богатырем, женится, ходит на охоту и на рыбалку, причем он всегда оказывается положительным героем и непременно выходит победителем из любой трудной ситуации. Очень важно, что каждая сказка – наглядный пример того, как жили коряки до прихода современной цивилизации: подробно описывается жилище, домашняя утварь, способы ведения хозяйства, правила поведения в семье и в чужом доме. Да, языку писателя присуща некоторая наивность и прямолинейность, которая является неотъемлемым признаком аутентичности произведения, приближенности к народному сказанию, но это и придает всему повествованию правдивость и очарование.

В 1941 году Иван Гаврилович Баранников, отметивший свое 20-летие, вместе с другими студентами-северянами был призван на фронт. С войны он не вернулся. И сегодня мы с вами чтим память юного корякского писателя, мечтавшего подарить своему народу новые книги, рассказать о том, как прекрасен огромный мир за пределами тундры, с благодарностью вспоминаем его имя, золотыми буквами вписанное в нашу культуру.

